

Ночная жизнь жителей юго-запада Китая весьма насыщена. Даже в одиннадцать вечера повсюду видны ярко освещённые рестораны с горячими горшками, и, судя по всему, бизнес совсем не пострадал от землетрясения: всё так же нужно занимать очередь, чтобы получить место.

— Никто не боится? — спросил Гу Ян.

— А как должен выглядеть страх? Сидеть дома, ничего не есть и не пить? — Лу Цзянхань улыбнулся и покачал головой. — Мне всегда нравилось отношение жителей этого города к жизни. Хотя геологические катастрофы здесь случаются относительно часто, люди продолжают радоваться жизни: кто помогает в ликвидации последствий, кто просто живёт своей жизнью. И это отношение напрямую отражается на их потребительских привычках: если есть возможность что-то купить или съесть, они это сделают, не обделяя ни себя, ни друзей. Именно поэтому продажи в магазинах города С из года в год остаются на высоте.

Гу Ян заказал для них юаньян, специально указав, чтобы вторая половина горшка была менее острой.

— Всё ещё боишься? — Лу Цзянхань передал ему меню. — Мы можем устроить настоящий пир, чтобы помочь тебе успокоиться.

— Это первый раз, когда я столкнулся с природной катастрофой, — задумался Гу Ян. — В тот момент я действительно не успел сообразить.

— К тому же, основная вина лежит на том безответственном кинотеатре наверху. Их ремонтные работы шли медленно, шумно и неэффективно, и грохот seriously мешал мне думать.

Официант принёс медный горшок и с громким стуком поставил его перед ними.

Лу Цзянхань промолчал.

Гу Ян напомнил:

— Мы заказали менее острый.

— Это и есть самый мягкий, — уверенно заявил официант. — Ешьте, совсем не остро.

Глядя на горшок, полный красного масла, а также перцев чили, зелёного перца, сычуаньского перца и других видов перца, Гу Ян решил, что доверять этим словам не стоит.

— Совсем не остро, — повторил официант. — Поверьте, я не обманываю.

За соседним столиком сидел ребёнок лет трёх-четырёх, который тоже обернулся и тоненьким голоском сказал:

— Совсем не остро.

Глядя на красный кусок говяжьего желудка в его ложке, Гу Ян почувствовал, что его высмеивают, особенно учитывая, что ребёнок, похоже, даже не умел держать палочки.

— Хочешь попробовать? — спросил Лу Цзянхань. — Или пойдём в другое место?

Гу Ян решительно воткнул палочки в кусок жирной говядины.

Лу Цзянхань снова проникся к нему уважением.

Кусок мяса, приготовленный в остром масле, выглядел устрашающе. Гу Ян долго колебался, прежде чем решился попробовать.

— Остро? — спросил Лу Цзянхань.

Слёзы выступили на глазах Гу Яна:

— Остро.

Лу Цзянхань промолчал.

— Ешьте больше, — проходя мимо с подносом, официант с беспокойством посмотрел на этих двух приезжих. — Правда, чем больше едите, тем меньше чувствуете остроту.

Гу Ян решительно отказался и даже сменил палочки на новые. За эти годы он наконец понял одну вещь: острый горшок в «Хайдидао» действительно совсем не острый.

— Как тебе работается здесь? — Лу Цзянхань помогал ему готовить овощи в белом горшке.

— Кроме шума в офисе, всё в порядке, — Гу Ян выпил целую банку холодной колы, чтобы вернуть языку чувствительность. — Надолго ли вы останетесь на этот раз?

— Примерно на месяц, — ответил Лу Цзянхань. — Когда ремонт местного магазина будет полностью завершён, состоится небольшая церемония открытия, и тогда мы вместе вернёмся.

Гу Ян почувствовал необъяснимое спокойствие — хотя это чувство было совершенно нелогичным, но на данный момент Лу Цзянхань действительно был самым близким для него человеком в этом городе.

По телевизору шли ночные новости. Хотя землетрясение не было слишком сильным, многие деревни и посёлки всё же пострадали. Армия была занята спасением людей. Лу Цзянхань позвонил менеджеру магазина, чтобы тот поддерживал связь с правительством и следил за тем, где ещё нужна помощь.

В час ночи они закончили ужин и медленно пошли обратно по улице.

Они по-прежнему жили в одном отеле, но на этот раз не на разных этажах, а по соседству.

— Спокойной ночи, — сказал Лу Цзянхань. — Возможны афтершоки, но не бойся.

— Спокойной ночи, — кивнул Гу Ян.

...

Как и говорил Лу Цзянхань, люди в этом городе по своей натуре оптимистичны. Через неделю, за исключением изредка проезжающих колонн с грузами, Гу Ян уже не мог заметить никакого влияния землетрясения на жизнь здесь. Все вернулись к своим обычным делам, а IMAH-зал в кинотеатре наверху наконец завершил ремонт, ожидая открытия вместе с обновлённым «Хуаньдун».

В полдень Гу Ян потянулся и собрался выйти на обед.

— Гу Ян, — Чэн Го быстро выбежал из лифта. — В супермаркете на первом этаже кто-то устроил скандал, говорит, что хочет привлечь СМИ, чтобы нас разоблачить. Менеджер просит тебя разобраться.

— Что случилось в супермаркете? — спросил Гу Ян.

Чэн Го выглядел измученным:

— Одна женщина средних лет устроила истерику, утверждая, что наши овощи довели её мужа до рака.

Гу Ян промолчал.

У входа в супермаркет на первом этаже действительно сидела женщина, громко рыдая. В руках она держала связку лука, который уже успел завянуть, что вполне соответствовало выражению лиц охранников.

— Эта связка лука довела её мужа до рака? — тихо спросил Гу Ян.

— Да, — вздохнул управляющий супермаркетом. — У неё с собой медицинская карта, и она утверждает, что у неё проблемы с сердцем. Кто осмелится её трогать? Вдруг она действительно умрёт?

— Если это просто капризы, то чего она хочет? — спросил Гу Ян. — Неужели нельзя откупиться?

— Эта связка лука стоила три с половиной юаня, в десять раз больше — тридцать пять. Мы предложили сто, но она категорически отказалась, — объяснил управляющий. — Больше мы дать не можем, иначе другие начнут делать то же самое, и бизнес придётся закрывать.

— Вызвали полицию? — спросил Гу Ян.

— Только что позвонили в 110, но полиция ещё не приехала, — сказал управляющий. — Зато журналисты уже здесь, не знаю, из какого издания. — Он кивнул в сторону. — Вон там.

Гу Ян посмотрел в указанном направлении и увидел мужчину в жилете и рабочей одежде, который быстро сделал несколько снимков, а затем помог женщине встать. Они сели на стул и о чём-то разговаривали. Гу Ян уже собирался подойти и спросить, но женщина вдруг схватилась за грудь, начала дёргать ногами, закатила глаза, и управляющий супермаркетом тут же оттащил его назад.

— Притворяется, — сказал Гу Ян.

— А вдруг нет? — взмолился управляющий. — Или она головой ударит тебя об пол, сломает что-нибудь, а потом сама начнёт требовать госпитализации. Я уже через это проходил, лучше подождём полицию.

Полиция приехала быстро, но к их приезду эта удивительная женщина уже исчезла под предлогом посещения туалета.

Управляющий супермаркетом объяснил ситуацию, а Гу Ян вернулся в офис, но так и не смог понять логику всего происходящего. Журналиста в рабочей одежде он узнал: тот приходил в прошлом месяце к менеджеру отдела маркетинга с удостоверением «Вестника метро».

Интервью было лишь предлогом, настоящая цель — размещение рекламы.

«Хуаньдун» сотрудничал с несколькими крупными изданиями провинции, и годовой рекламный бюджет был ограничен, поэтому они не согласились на размещение. Если учесть это, то вполне возможно, что журналист решил прибегнуть к грязным методам, чтобы заставить «Хуаньдун» пойти на уступки. Однако утверждать, что связка лука вызвала рак, было слишком глупо — даже для мошенников нужно хоть какое-то правдоподобие.

Менеджер был в командировке, и Гу Ян, постояв у дверей офиса Лу Цзянханя, был приглашён внутрь ассистентом.

— В следующий раз просто постучи, — сказал Лу Цзянхань.

— Вдруг вы заняты, а моё дело совсем не срочное, — объяснил Гу Ян.

Лу Цзянхань улыбнулся:

— В чём дело?

Гу Ян кратко изложил ситуацию и спросил:

— Неужели этот журналист настолько глуп? Может, я что-то упустил?

— Что за грязные методы используют эти мелкие издания, — Лу Цзянхань нажал на телефон и вызвал управляющего супермаркетом.

— Господин Лу, мы уже всё исправляем, — как только управляющий вошёл, он сразу же заверил. — В последнее время мы были заняты ликвидацией последствий землетрясения и не успели улучшить отдел овощей и фруктов.

— Так у вас лук действительно с проблемой? — Лу Цзянхань ударил по столу.

— С луком всё в порядке, лук не может быть с проблемой, он даже органический, — взмолился управляющий. — Дело в том, господин Лу, что в прошлом месяце государство выпустило постановление, согласно которому овощи нельзя связывать клейкой лентой, нужно использовать резинки. Потом появились самопровозглашённые эксперты, которые начали распространять панику в соцсетях, утверждая, что клейкая лента вызывает рак.

— Ты про эту синюю ленту? — спросил Лу Цзянхань.

<http://bllate.org/book/16790/1544230>